

Юлия Степанова

Зима не всегда

Повесть-сказка

Юлия Степанова

Зима не всегда. Повесть-сказка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39826184

ISBN 9785449601254

Аннотация

В своём произведении мне хотелось максимально этично раскрыть темы зоозащиты, не прибегая к описанию жестоких сцен – сделать так, чтобы дети ПОНИМАЛИ... Какие отношения существуют на планете Земля между миром людей и миром животных. Чтобы это понимание помогло им выбирать в дальнейшей жизни пути добра и человечности. Повесть написана с добрым посылом и учит любви к природе, уважению к свободе каждого живого существа, пониманию нужд обитателей леса.

Содержание

Волчонок	5
Синие горы	11
Ненастье	33
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Зима не всегда Повесть-сказка

Юлия Степанова

© Юлия Степанова, 2018

ISBN 978-5-4496-0125-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Волчонок

За Синими горами, за Цветущими лугами, в Большом лесу жил был волчонок. Обычный с виду волчонок – как все: смышленная мордочка, серая шерстка и короткий прямой хвост. Одно ухо уже по-взрослому торчало вверх, а другое пока болталось как вздумается, – обычное дело для волчат.

Жилось волчонку хорошо и он был вполне счастлив. У него была сухая уютная нора в песке, которую он выкопал сам, и высокая оранжевая сосна у норы, пахнувшая смолой; тихий лесной ручеек и темное загадочное озеро. Все это он очень любил. Но больше всего он любил смотреть на небо и мечтать. Вот тут-то и начиналось то, что отличало его от других волчат: он не мечтал об охотах и победах. О том, чтоб стать свирепым и кровожадным. Может оттого, что жил он совсем один и некому было научить его тому, о чем мечтают настоящие волки... А может такой уж он уродился, кто знает? Но только наш волчонок мечтал о птицах. Ему очень хотелось летать вместе с ними. Носиться по небу, взмывать вверх, парить на ветру, камнем кидаться вниз... Все это было так просто, когда он представлял себе полет, но когда доходило до дела – увы... Ничего не получалось! В лесу был один камень, – волчонок каждый день приходил к нему, карабкался наверх, долго примеривался – и прыгал.

Он думал: " Еще немного и полечу! Надо больше стараться! Если хорошенько оттолкнуться и высоко подпрыгнуть – непременно!..» – И он старался изо всех сил. Дело правда двигалось плохо и заканчивалось всегда одинаково: он подпрыгивал и... плюхался в мох. Рядом, в брусничнике, была мышинная нора. В ней жила мышь. Она сочувствовала Волчонку. Мышь смотрела не шевелясь, а потом вздыхала.

– Ты рано прыгнул! – сокрушалась она, – Нужно было дождаться, когда подует ветер! Попутный ветер!

– Я научусь, – смущенно отвечал Волчонок выбираясь из мха и смахивая с мокрого носа прилипшую сосновую хвою.

– А может, камень не подходящий? – Мышь откусывала кусочек брусники и задумчиво жевала.

А однажды случилось вот что: Волчонок пришел учиться летать и еще издали увидел, что на камне сидит птица. Он припал к земле и замер, чтоб ее не спугнуть. Птица, казалось, не обратила на него внимания. Она приглаживала клювом перышки на спинке.

– Апчхи! – в брусничнике чихнула мышь. Волчонок даже присел от досады, – Пчи!!!

Захлопали крылья и гостя была такова.

– Эхх!... – волчонок с упреком покосился на мышь, – ... Будь здорова...

– Прошу прощения..-Мышь сконфужено потопталась во мху. Она готова была сквозь землю провалиться. – Что-то

в нос попало наверное... Ты уж извини... – промямлила она.

– Пустяки... – вздохнул волчонок. Он посмотрел вслед улетевшей птице, потом на свои лапы. Покосился себе на спину. «Вот оно что, – догадался он, – Нужны крылья!»

Сделав это открытие – волчонок сник. И, вместо того, чтобы лезть на камень – поплелся домой. Задумчивый сидел он возле своей норы, то и дело почесывая за ухом и встряхивая головой. «Крылья – вот почему летают птицы, – думал он. – Но откуда они берутся? Где их взять?» Ответа на этот вопрос не было... Наконец, волчонок понял, что делать – нужно бежать к озеру и попробовать расспросить Выпь. Как никак – она же птица, хоть и немного странная и крылья у нее точно должны быть! Правда сам он ее ни разу не видел, но слышал от лягушек, что осенью выпь улетит в теплые края. Улетит! Значит есть крылья! И волчонок припустил к озеру.

Лесное Озеро было заболоченным, берега густо заросли камышом. Разглядеть в этих зарослях Выпь было все равно, что разглядеть иголку в стог сена. Но Волчонок знал, как надо действовать, – он тихонько подкрался к озеру и замер, наострив уши. Вначале слышны были только шелест камыша да трескотня стрекоз, но вот до него донеслось невнятное бормотание – это Выпь отчитывала водяных клопов.

– ... Управы на вас нет, – вполголоса ворчала она, – куда не глянешь – всюду теперь клопы! Ногу поставить некуда, непременно на клопа угодишь... А клоп-он ведь что? Букашка неприятная... от него приличной птице никакого тол-

ку! Да если бы только птице..

– Выпь! – позвал Волчонок, – Он знал, что если ее не прерывать, она до скончания века будет белениться.

– Выпь, прошу тебя, отзовись! – бормотание смолкло.

– Это я, Волчонок, у меня к тебе дело!

Никакого ответа. Волчонок нетерпеливо переступил с лапы на лапу.

– Ну пожалуйста, прошу тебя, Выпь! Мне очень нужен совет, ты не могла бы..?

Камыш закачался от ветра и зашуршал. Наконец раздался скрипучий недовольный голос:

– Аась?

– Выпь! – обрадовался волчонок, – Понимаешь, мне нужны крылья! Не подскажешь, где их можно взять?

– Чевой-то? ...Ась?...ничего не понимаю!... – голос прозвучал совсем близко.

«Вот ведь прикидывается глухой, а сама все прекрасно слышала», – с досадой подумал волчонок, тщетно вглядываясь в камыши. Он сделал несколько шагов по воде.

– Выпь! Ты ведь птица, в теплые края летаешь. Значит и крылья у тебя есть... Вот я и подумал: может подскажешь, где их взять? Откуда они берутся? Посоветуй! Пожалуйста!

– Хм! – Выпь была польщена, она считала себя самой умной и на озере и в лесу и очень любила давать советы, правда их мало кто спрашивал.

– Крылья! – сказала она с достоинством. – Крылья-это,

понимаешь, это же... такая хитрая штука... А для чего, собственно, тебе?

– Честно говоря я бы хотел попробовать с ними полетать, вдруг получится? – несмело сказал Волчонок. – Мечта у меня такая... – Он боялся показаться смешным.

– По-ле-тать?! – возмущенно прогнусавила Выпь и Волчоноку сразу стало не по себе. Он даже съежился.

– Но ведь не думаешь же ты, что этому можно научиться?! Ведь полет – это мастерство, это не для всяких там... Только избранные способны летать! Для этого нужно быть выдающейся личностью. Как я, например...

Лягушки прыснули со смеху и попрыгали с кочек в воду. Волчонок опустил хвост и уши.

– А такие как ты – не летают, можешь об этом забыть! – отрезала Выпь. – Ишь чего вздумал!... И про крылья: не будет их у тебя! Никогда! Слышишь меня?! Никогда не будет! – она яростно топнула по воде ногой.

Пристыженный волчонок выбрался из воды. С поджатым хвостом он поплелся назад, к своей норе, но тут :

– Нашел у кого спрашивать... – раздалось откуда – то сверху.

Волчонок вздрогнул и оглянулся. На суку большой елки сидел Ворон. Склонив голову на бок он пристально глядел на Волчонка.

– Крыльев тебе и в самом деле не видать. Это правда. Но для того, чтобы летать они и не обязательны. Есть раз-

ные способы. – Сказал Ворон. – Это как со светом. Вот ты возможно думаешь, что для того, чтоб был свет-обязательно нужно солнце? Но это не так. Бывает свет от светлячка, свет от костра, есть еще такая вещь, как электричество... и думаю мы еще много чего не знаем! Так же и полет. Если ты хочешь летать, тебе нужно попробовать поискать свой способ. А вдруг найдешь! – Ворон умолк.

– Вы думаете? – Волчонок с надеждой смотрел на мудрую птицу.

Ворон, казалось, раздумывал, стоит продолжать или нет. Волчонок перешёл поближе к дереву и наострил уши. Помолчав немного, Ворон перепрыгнул на ветку пониже, склонил голову набок и молвил:

– Вот ведь еще какое дело: тут главное ЗАЧЕМ? Зачем тебе это надо, малыш? На этот вопрос тебе нужно найти ответ. Понял меня?

Волчонок, напряженно слушавший все это время-кивнул.

– А для начала – проверь, не боишься ли высоты? – усмехнулся, глядя на него Ворон.

– ...перо это не какая-нибудь там шерсть, оно состоит из особого материала..., – продолжала вещать из камышей Выпь, – Волчонок не стал ее прерывать. Он повернулся и весело помахивая хвостиком потрусил к дому. Теперь ему необходимо было хорошенько все обдумать и выспаться

Синие горы

На следующее утро Волчонок проснулся в прекрасном настроении. У него был план и он приступил к его выполнению. Он хотел по совету ворона выяснить – не боится ли высоты. Позавтракав пойманной накануне рыбой он отправился к своему «летному» камню. Мышь угощалась возле норы лесным орехом.

Увидев Волчонка она страшно обрадовалась.

– Ой! Как хорошо, что ты пришел! Я уже столько тут передумала, столько!!! Ночь не спала! Что, если прыгать стоя на задних лапах?! – пищала она. Волчонок с благодарностью посмотрел на нее.

– Послушай, Мышь! Как по твоему, этот камень очень высокий?

Мышь задрала кверху усатую мордочку.

– По-моему – он до неба, – сказала она, – Очень высокий.

Волчонок кивнул и полез на камень. Оказавшись наверху он осмотрелся. Внизу, среди зелени, краснели ягодки брусники. Благоговейно сложив лапки сидела мышь. Муравьи сновали по дорожке взад и вперед.

«Не страшно, – решил Волчонок, – птицы летают выше».

– Еще можно на дерево влезть, – посоветовала мышь. – Или на гору.

Волчонок обдумал оба варианта.

– А если на гору, то где? – поинтересовался он.

– Известно где, к Синим горам идти нужно. Далёконько, правда, – вздохнуламышь, – Но ведь у тебя лапы подлиннее моих, добежишь!

– А может вместе? – Волчонок с надеждой поднял уши. – Я же толком не знаю, куда бежать...

– Хм, – задумаласьмышь – Заманчиво... Но я – то бежать как ты не смогу,...

– Ничего! – оживился волчонок, – можно прямо на мне...

– Верхом?

– Конечно! Вдвоем веселее!

– А знаешь, это очень заманчиво, – призналасьмышь, – я ведь, если честно, родом из тех краев,... Там мое семейство... Может увижу кого из своих..

– Чего откладывать, сейчас и отправимся! – волчонок припал к земле и с надеждой повилял хвостиком. Помедлив,мышь отложила в сторону орех в знак согласия. Тогда волчонок помог ей забраться к себе на спину и они тронулись в путь. Вначале двигались по лесу. Волчонок бежал, перепрыгивая через канавки; пролезал под корягами, продирался сквозь заросли. Мышь, вцепившись лапками в шерсть, тряслась у него на спине. Уже был полдень, когда они выбрались, наконец, из леса на цветущий луг. День стоял знойный. Воздух над лугом струился от жары, стрекотали кузнечики, жужжали пчелы. Высоко в небе парил жаворонок. Лютики, люпины, гвоздички, и еще много других цветов распускали

в воздухе свой аромат. Слышно было, как журчит в высокой траве ручей.

Волчонок привстал на задние лапы и любовался красотой луга. Мышь съехала с его спины на землю. Потянула затекшие лапки.

– Я скоро... – деловито пискнула она, и скрылась в траве.

Волчонок спустился к ручью, журчащему в ложбине. Опустил разгоряченную бегом лапу в прозрачную воду. Было очень приятно. Ручей в этом месте был шире и глубже, чем в лесу и волчонок вошел в воду весь, поплавал и полакал прохладной вкусной водички. Потом отряхнулся и уселся сушить на солнышке шерсть. Песок возле ручья был чистый, крупный, горячий, и он не удержался: повалился на спину и стал кататься с боку на бок закрыв от удовольствия глаза. Раздался приятный хруст. Волчонок кувыркался, чихал, подскакивал и снова валился, чтобы снова его услышать. Вдруг громкий всплеск со стороны ручья заставил его подскочить на месте. Рыбка! С горящими глазами Волчонок припал к земле, прижал уши и замер, внимательно глядя на воду. Кончик его маленького хвоста дрожал от нетерпения. Через несколько секунд новый всплеск и прыжок, – и вот уже в зубах у волчонка забила, сверкая чешуей на солнце серебристая рыбка. А потом еще одна! И еще! Полчаса спустя довольный, сытый волчонок лежал на солнышке и грел живот.

Вернулась мышь. Запыхавшаяся, она принесла два гороховых стручка и пшеничный колосок.

– Пообедаем?! – с гордостью разложила она перед волчонком свою добычу.

– Спасибо, я уже ... Ты лучше сама!

– Ну, как хочешь, – мышь принялась за колосок. Мимо носа волчонка прожужжала муха и он лениво клацнул на нее зубами.

– А почему ты перебралась в лес, если твоя семья живет на горах? – поинтересовался волчонок.

– О! Это печальная история! – вздохнула мышь, раскрыла стручок гороха и осмотрела его содержимое. – И долгая!

– Расскажи! – попросил он.

Мышь задумчиво поглядела на своего друга. Мысли ее, казалось, были далеко.

– Ладно! – кивнула она наконец и начала свой рассказ.

– Когда – то, давным давно мое племя было большим. Звались мы нагорные мыши. Ты ведь знаешь, что бывают полевые мыши, лесные, степные, – а мы – нагорные. Синие горы были нашим домом. Жили мы в сытости и довольстве очень счастливо и бед не знали. В горах росли деревья фруктовые и ореховые, земляника водилась целыми полянами, сладкие коренья, сочный мышиный горошек, и еще много всякой всячины! Все лето мы делали запасы, собирали зерна и орешки, сушили корешки и ягоды. А по ночам у нас бывали игры, веселье! Опасностей в горах не было никаких и мы чувствовали себя свободными! А когда приходила зима на землю выпадал снег. Словно белое теплое одеяло укры-

вал он наши дома от мороза и ветра, под ним мы делали ходы от норы к норе, ходили друг к другу в гости, устраивали посиделки. Целый город под снегом! Норы у нас были добротные, просторные, уютные – нагорные мыши народ работающий, все делали на совесть... – Мышь тяжело вздохнула.

– Но вот однажды... С неба спустилось чудовище, огромное, железное. С ужасным рокотом оно село на землю, ветер от его крыльев поднялся такой, что трава и кусты гнулись к земле. Как мы узнали позже – это был вертолет. И в нем были ЛЮДИ. Они могут летать с помощью разных чудовищ.

Волонок напряженно слушал.

– Люди привезли с собой страшного зверя.-продолжала мышь. – Они пробыли не долго, несколько дней. Гуляли, веселились, пели песни, по ночам у них горел огонь. Это очень красивая и очень опасная штука, но люди его, кажется, совсем не боятся. Они умеют с ним договариваться. Они, вообще, многое умеют... Вот и зверь этот у них был, вроде как они дружили. Только в последний день он сбежал. Видно он – то не очень хотел дружить со своими людьми. Его искали, да не нашли. Вертолет улетел. А зверь остался. Вот с этого все и началось! Это было жадное, коварное, хитрое животное. Он истреблял наш народ десятками, сотнями! Никто уже не осмеливался, как раньше разгуливать и веселиться. Мыши сидели в своих норах, боясь высунуть нос! Наступил голод – ведь собирать пропитание и делать запасы мы больше не могли. Те, кто осмеливался вылезти – редко возвра-

щались назад. Вот и я, выйдя как – то раз из норы в надежде раздобыть еду – чуть не попала ему в пасть. Моего друга мышонка зверь сцапал, а мне удалось выскользнуть из самых его лап. Я пустилась наутек и бежала долго, – сколько могла, а потом забралась в какую – то дыру и лишилась чувств. Когда я пришла в себя – я поняла, что нахожусь в дупле, дупло в куске старого дерева, и этот кусок плывет по ручью! Как все это произошло я не знаю. Ручей нес меня по цветущему лугу, а потом по лесу, пока, наконец, бревно не застряло под корягой, в узком месте ручья. Тогда я смогла вылезти и осмотреться. Так я и попала в наш лес. Сначала все думала вернуться, но страх перед зверем не давал мне этого сделать. Я выкопала норку возле большого камня и поселилась в ней. Я жила и думала: " Как там моя родня? Остался ли кто в живых? Вот бы их увидеть! «И вот теперь, благодаря тебе я надеюсь вновь побывать в родных местах. Когда ты рядом – я не буду бояться зверя-ведь ты волк! Хоть и маленький.. Спасибо что взял меня с собой!»

Мышь закончила рассказ. Волчонок перевел дух.

– Вот это да! – только и мог сказать он. – Я очень хочу тебе помочь! Посмотрим, что можно будет сделать... – ему было немного не по себе, ведь он не знал, что это за зверь хозяйничает в горах. Но в то же время он твердо решил помочь мышиному племени вернуть утраченную свободу.

– Думаю, нам пора трогаться в путь, – сказал он, когда мышь расправилась с последней горошиной.

– Уф, я так наелась! Боюсь тебе будет тяжело меня нести!, – сказала она виноватым голосом, но волчонок лишь улыбнулся на ее слова и подставил лапу. После того, как мышь назвала его волком он чувствовал себя большим и сильным. Они вновь тронулись в путь. Двигались вдоль ручья. Бежать по влажному песку было сплошным удовольствием. Вокруг цвели цветы, порхали бабочки. Слышно было, как весело журчит рядом ручеек, щебечут птицы. Солнце уже клонилось к закату, когда дорога стала меняться: она уходила вверх-вперед были горы. Цветов становилось меньше, тут и там попадались невысокие фруктовые деревья. Земля под ними была усыпана опавшими спелыми плодами-сливами, грушами, алычой. Волчонок, привлеченный сладким пьянящим ароматом, подошел к одному из деревьев и лизнул лежащую под ним спелую грушу. Груша оказалась восхитительной! Он осторожно куснул ее сочный бок, и удивленно посмотрел на мышь. Та с улыбкой закивала. Волчонок принялся есть, чмокая от удовольствия, мышь лакомилась неподалеку.

– Давненько я не ела ничего подобного, – вздохнула она в волнении. – Пожалуй теперь я побегу рядом с тобой, места уже знакомые, не могу усидеть! Ты ведь не дашь меня в обиду?...

– Конечно! – успокоил ее волчонок, – Не сомневайся!

И они тронулись вверх по склону. Узкая тропинка, по которой они шли серпантинном вилась по горе. Дневной зной

сменился вечерней прохладой. Пели цикады. Вокруг было так хорошо, что волчонку хотелось носиться кругами от переполнявших его чувств. Но мышь была испугана и с каждым шагом проявляла все меньше решимости двигаться дальше. Тут и там попадались пустые мышьи норки и она горестно качала головкой.

– Вот тут жила одна семья, мы дружили, – она показала лапкой в сторону пригорка, усеянного крупными ягодами земляники. – Видишь, земля возле входа в нору заросла травой, земляника не тронута! Видно давно уже никто отсюда не выходил!

Волчонок посмотрел, куда показывала мышь и вдруг заметил, что трава у входа в нору шевельнулась. Легкий шорох подтвердил его догадку. Он остановился как вкопанный.

– Там кто-то есть! – сказал он вполголоса. Мышь утерла слезинку.

– Ты правда так думаешь? Интересно, кто бы это мог быть?

– А вот мы сейчас посмотрим! – и волчонок решительно двинулся к норе.

Но тут травинки закачались и навстречу друзьям вылез мышонок. До чего же он был тощий! Облезлый хвостик дрожал. При виде его мышь растерянно пискнула.

– Шустрик? Это ты? Но какой же ты худой! Я не могу тебя узнать! Не бойся нас!

Мышонок недоверчиво топтался на месте.

– Это же я – Бусинка! Ты меня помнишь? – пропищала мышь.

– Бусинка? Но ведь Бусинка давно пропала, мы думали...

– Да-да! Я пропала, и все, наверное, думали, что меня уже нет в живых!!! Но это не так! Мне удалось спастись!

– А это кто с тобой? – он с опаской посмотрел на волчонка.

– О-о! Это мой друг, он волк! И ты можешь его совсем не бояться, он очень добрый и... Он не ест мышей! – с гордостью добавила она. – Это благодаря ему я смогла вернуться!

– Ах вот как!..Бусинка, так это правда ты! – наконец-то мышонок начал понимать, что происходит.

– Я так рад! Но как тебе удалось спастись?

– Расскажу об этом попозже, а сейчас лучше ты Расскажи нам как дела здесь, в горах?

Мышонок безнадежно махнул лапкой.

– Жизнь наша пропащая..., – пискнул он. – Мышей осталось мало: раз, два – и обчелся! Зверюга свирепствует. Вчера, на северном склоне, он сидел в засаде на нижних ветвях яблони, – и когда семья Хрустика выбралась из норы, в надежде утолить голод – он переловил всех! ВСЕХ! А ведь такого раньше не было! Всегда хоть кому-то удавалось уйти живым. Мыши слабеют, а он...! Скоро он уничтожит весь народ..Бусинка! Зря ты вернулась! Посмотри на меня, в кого я превратился! А ведь раньше я был солидным мышонок, упитанным и с красивым мехом. Взгляни на мой хвост! Жалкое зрелище... Если ты знаешь подходящее место для

жизни-давай попытаемся собрать тех, кто еще остался в живых и уйдем все вместе из этих мест!

– Я думала об этом не раз, пока жила в лесу. Но как уйти незаметно? Как предупредить и собрать всех, ведь это опасно и может закончиться очень плохо!

– Хуже, чем есть уже не будет, – вздохнул Шустрик, но тут в разговор вмешался волчонок:

– Да подождите вы думать о бегстве! Давайте попробуем разобраться с этим вашим зверем. Для начала бы узнать, кто это такой?!

– О! Это великая тайна! – в один голос воскликнули мыши. – Кто это-не знает никто. В лесах подобных зверей нет! Но люди, когда искали его, звали его Кис-кис.

– Ладно!... – волчонок немного подумал. – Кто бы он ни был – нам нужно действовать сообща. Для начала нужно его разыскать. Поступим так: вы вдвоем будете приманкой. Вы пойдете вперед, и постараетесь вести себя шумно. Я буду тихонько красться сзади. Обещаю, что не дам вас в обиду. Не знаю, справлюсь ли я со зверем, но если даже не справлюсь – у вас будет время убежать. Вы согласны?

Мыши переглянулись.

– Знаешь, Шустрик, в день, когда я чуть не попала в лапы зверя я видела его совсем близко. Он конечно огромный и зубы у него как кинжалы, но все – таки наш волчонок больше. Я думаю мы должны попытаться, ведь если волчонку удастся справиться с этим Чудищем – весь мышиный народ

будет спасен!

– Что-ж, Бусинка, ты дело говоришь! Мы должны попытаться! В этом наш шанс! И даже если кто-то из нас погибнет, это может спасти остальных. Мы не можем поступить иначе, – Шустрик решительно посмотрел на волчонка, – Я готов! И немного помедлив храбро добавил:

– Командуй, мы будем стараться!

И вот мыши отважно двинулись вперед. Высокими прыжками они мчались по склону вверх, навстречу опасности и громко пищали. Волчонок исчез. Ни звука, ни шороха не доносилось с той стороны, где он должен был быть. Мыши даже начали сомневаться: здесь ли он? Шустрик был слаб и скоро им пришлось сбавить темп. Обоим было очень страшно. Вдруг впереди мелькнуло что-то рыжее, блеснули зеленые глаза, и не успели друзья опомниться, как им наперерез выскочил зверь с оскаленной пастью. Мышата в ужасе запищали и бросились в разные стороны. И пока зверь изображал за кем погнаться – между ним и мышатами как из под земли вырос волчонок. Вид у него был воинственный – поднятая дыбом шерсть, оскаленные клыки. Готовый броситься он стоял, широко расставив лапы и тихо рычал. У зверя от неожиданности шерсть встала дыбом, глаза округлились и спина выгнулась дугой. Он зашипел и отскочил назад.

– Ну уж нет, на гору ни шагу! – прорычал волчонок, и стремительным прыжком отрезал зверю путь к отступлению. Тот жалобно мяукнул и, задрвав хвост трубой помчал-

ся по горе вниз. Летящими прыжками он быстро удалялся из виду.

– Ррр! Чтоб духу твоего здесь не было, теперь я здесь живу! – рывкнул волчонок ему вслед и яростно щелкнул зубами. – Беги! Беги! И назад не возвращайся!...

Напуганный зверь быстро скрылся из глаз. Было ясно что больше он сюда не вернется. Волчонок встряхнул головой. Вокруг было так тихо, что он испугался: где же друзья – мыши? Целы ли они? Почему такая тишина? Он оглянулся и принюхался. И вдруг он увидел, что отовсюду на него с восторгом смотрят маленькие черные бусинки мышинных глаз. В следующую секунду поляна наполнилась радостным писком. Из травы, из кустов, из норок вылезали мыши. Они с благодарностью кидались к волчонку, подбрасывали вверх лепестки цветов, сухие травинки; кувыркались и обнимались.

– Он всех нас спас! Всех освободил! Чудища больше нет! Мы свободны! – вопили счастливые мыши. На середину полянки выступила старая мышь с седой мордочкой и уселась на задние лапки.

Все остальные почтительно смолкли.

– Меня зовут Длиннохвост, я правитель мышиноного народа. – важно сказал правитель. – От всех нас хочу поблагодарить тебя, храбрый волчонок, за смелый и благородный поступок! За подвиг, который ты только что совершил! Рискуя жизнью ты спас наш народ, прогнал Чудище и вернул нам

свободу!

Мыши с разных сторон восторженно запищали.

– Да что вы... – волчонок смущенно оглянулся вокруг, – Какой же я герой?! Понимаете, ваше Чудище на самом деле обыкновенный кот! Когда я был маленький, мои мама и папа пропали, а потом люди поймали меня и взяли в свой дом. Я жил там какое – то время, пока не сбежал. Так вот в доме у людей жил почти такой же зверь как ваше Чудище! Только ваш рыжий, а тот был белый с серыми пятнами. Это кошки, они от природы боятся собак и волков! Тот кот в доме боялся меня еще тогда, когда я был совсем малышом! Так же и ваш – увидел меня и убежал. Так что никакой я не герой. И жизнью я не рисковал! Настоящие герои это Бусинка и Шустрик.

– Ну что ж, скромность делает тебе честь! – улыбнулся в усы старый правитель, – и все-таки ты нас не переубедишь! Отныне ты наш друг и всегда можешь рассчитывать на нас! Что касается Бусинки и Шустрика, – они конечно же молодцы и заслуживают награды! И мы придумаем, как отблагодарить их! Ты же, храбрый волчонок, – оставайся жить с нами, все мы сочтем за честь видеть тебя своим соседом на Синих горах! – мыши опять восторженно запищали и запрыгали.

– Спасибо! – волчонок был тронут, – Но остаться я, к сожалению, не смогу. Видите ли, я пришел сюда по делу. У меня есть мечта, я хочу научиться одной вещи... Для меня это очень важно. Сейчас уже совсем стемнело; думаю ночь я проведу на горе, а завтра утром уйду обратно в свой лес.

Но если когда – нибудь вам потребуется моя помощь и защита – вы всегда можете прислать за мной Бусинку, – она знает, где меня найти. Я буду рад помочь вам. А теперь, если вы позволите, я бы хотел подняться на вершину...

...На горе зажглись зеленые огоньки – это светляки радовались вместе с мышами. Настроение у всех было праздничное, но и дел было много: всем мышам нужно было для начала поесть, затем вычистить свои норки, привести в порядок полянки, да мало ли еще что...

Бусинка вызвалась проводить волчонка к вершине. Они шли медленно и болтали о том – о сем; останавливались попить воды из ручейка; съели несколько груш. Луна стояла высоко в небе, когда двое друзей достигли, наконец, своей цели. У них под ногами расстилалась равнина, в которой жили люди. Далеко внизу в маленьких домиках уютно светились окна, кое-где из труб шел дымок – жители деревни готовили ужин. На лугу возле речки горел большой костер – были слышны песни и смех. Лениво лаяли собаки, где-то мычала корова. А наверху и вокруг было небо, темное, звездное. У волчонка дух захватило от красоты ночи, от величия и уюта, царящих в мире. Он опустился на край склона и сидел, мечтательно глядя перед собой. Мышь молча присела рядом.

– Как бы я хотел полететь, – наконец произнес волчонок. – Оттолкнуться от земли и подняться вверх. Это, кажется так просто! Вот оно, НЕБО! Какая здесь свобода, ка-

кой простор!... Так много воздуха, и такое все тихое, ласковое! НЕБО! Вот бы полететь к звездам, ничего не бояться! Смеяться и переворачиваться, нырять вниз и взлетать высоко-высоко, узнать что такое скорость, чувствовать как ветер летит навстречу! На свете столько новых мест, вот бы посмотреть их все!...

Мышь, похоже тоже раз мечталась.

– Сколько раз я приходила сюда, и ведь ни разу не подумала ни о чем таком! – сказала она задумчиво. – А это и впрямь заманчиво! Сколько пользы могло бы быть, если бы мыши летали! Раз – и ты уже на дереве, выбираешь самые спелые груши! Домики можно было бы на деревьях строить – гнездышки такие для мышей. Свил повыше гнездо и сидишь, греешься на солнышке! Протянул лапку – груша! И никакой хищник не достанет! А на зиму – можно вообще на юг улетать. С перелетными птицами. Растопырил лапы – и понесло по ветру... В жарких странах говорят хорошо, хлебные деревья растут, представляешь? Сидишь на дереве, в своем гнезде, а вокруг тебя хлеб, булки разные!.. А главное – тепло! И-ихх... какой же ты все-таки умный, Волчонок! И мечта у тебя просто замечательная, практичная, очень полезная!!! Теперь и я буду мечтать о полетах! – восхищенно закончила мышь и радостно пискнула. – У нас с тобой одна мечта на двоих!

Волчонок с удивлением смотрел на ее.

– Я, признаться, немного не об этом..., ну да ладно... –

пробормотал он. А про себя подумал: – Странно, вроде бы одна и та же мечта, но у Бусинки все совсем по другому.

Мышь сладко зевнула.

– Какой у нас сегодня денек-то выдался, прямо с ног валюсь от усталости, – сказала она сонным голосом. – Я ведь в лесу – то все больше спала, или ела... а тут – и путешествие, и Чудище, и-их! – она опять зевнула во весь свой маленький ротик и свернулась клубочком. Накрыла хвостиком нос.

– А где – нибудь наверняка есть деревья, на которых сразу и булки, и груши... и горох... – сквозь сон побормотала мышь и уснула.

Волчонок еще посидел, глядя в небо. Потом встал, выбрал хорошее местечко, покрутился на нем и улегшись калачиком тоже вскоре уснул.

Когда он проснулся, то не сразу понял, где находится. Шерсть его намокла от росы и он продрог. Оглядевшись по сторонам он, наконец, вспомнил вчерашний день, отряхнулся и сел, наострив уши. Было темно, но на востоке розовый свет лился из – за края земли. Волчонок стал смотреть туда, откуда шел свет, и вскоре словно золотая молния блеснула ему в глаза. Вставало солнце. Мягким утренним светом оно ласково осветило гору и долину. И озябшего за ночь волчонка, и спящую мышь. Внизу по земле стлался белый туман и в нем, как в молоке виднелись людские домики и спины пасущихся лошадей. Прокричал петух. Мышь проснулась, потянулась и села. Протерла бусинки-глазки. Почисти-

ла шерстку, и внимательно посмотрела на волчонка:

– Ну что, ты узнал, что хотел?

– Думаю, узнал. – ответил он. – Я не боюсь высоты. Только что с того? Что дальше? Иногда мне кажется, что моя мечта никогда не сбудется! Ведь волки не летают, это факт. Крыльев мне не видать... На что я вообще надеюсь?

Сзади послышался какой – то шум. Друзья оглянулись. Делегация мышей направлялась к ним по склону. На почти-тельном расстоянии все они остановились:

– Народ нагорных мышей хотел бы отблагодарить своего спасителя! – радостно пискнул вышедший вперед мышонок и подпрыгнул от восторга. – И поэтому взрослые приготовили тебе подарок! Хочешь взглянуть на него?! Тогда айда с нами!

– Милый, разве так я учила тебя говорить? – мама-мышь с укором посмотрела на своего малыша. – Господин волк, не окажите ли вы нам честь...

– Да, конечно! Мне еще никто не дарил подарков, это очень интересно! – и волчонок весело покачивая хвостиком потрусил за мышами. Вскоре они подошли к ручью, где толпились остальные. Навстречу вышел старый правитель. Воцарилась тишина.

– О, храбрый волчонок! Ты вернул нам самое дорогое, что есть на свете, – свободу! Весь мышиный народ ликует и веселится. В знак благодарности мы хотели подарить тебе что – то такое, что по – настоящему будет радовать тебя. – Взгляни

сюда! – мыши расступились и волчонок увидел, что на воде покачивается маленькая лодка. Она была сделана из толстого ствола дерева.

– Люди уезжая бросили ее здесь и мы решили подарить ее тебе!

В лодке лежали несколько спелых груш. Волчонок пришел в восторг. Он отважно забрался внутрь и уселся на дно. Мыши с миленьем смотрели, как течение ручейка подхватывает лодочку и плавно несет вниз, в сторону Цветущего луга и Большого леса.

– Спасибо вам, это потрясающий подарок! Теперь я смогу доплыть до самого дома, путешествовать по озеру, ловить рыбу; смогу может быть даже увидеть выпь!

– Не забывай нас!!! – послышалось со всех сторон.

Растроганные мыши махали лапками вслед своему другу. Лодка мягко скользила вниз по воде и убаюкивающе покачивалась. Волчонок с интересом смотрел по сторонам и на воду. На душе у него было легко и радостно. То, что ему удалось помочь нагорным мышам наполняло его сердце ликованием. Проехав с половину пути он улегся на дно лодки и задремал. Во сне он видел себя парящим над землей и счастливым. Проснулся путешественник оттого, что лодочка застряла возле большой коряги. Волчонок огляделся. Вокруг был его родной лес, «летний» камень, опустевшая мышинная норка. При взгляде на эту норку ему стало грустно и он вздохнул. Оттащив с дороги корягу доплыл до озера. Лодочка за-

путалась в прибрежных камышах и он выпрыгнул на берег. Груши он перетаскал в зубах к своей норе, а одной – решил угостить Ворона. Разыскать его было не трудно – он сидел на своем излюбленном месте, в ветвях большой ели. Положив на мох перед елью грушу Волчонок дружелюбно замал хвостиком, глядя снизу вверх на своего друга.

Ворон с интересом осмотрел и его и угощение.

– Я вижу ты вернулся из путешествия. – заключил он.

– Вы правы! – кивнул волчонок. – Я был на Синих горах.

– И как твои успехи? – поинтересовался ворон.

– С одной стороны – хорошо! Я не боюсь высоты, это я узнал! – бодро ответил волчонок, – Наоборот! Мне очень понравилось то, как выглядит мир, если смотреть на него сверху, с горы!

Ворон одобрительно качнулся.

– А с другой?

– С другой, признаться, не очень... – опустил уши волчонок. – Это касается самих полетов... ЗАЧЕМ я хочу летать... этого я так и не понял... просто хочу летать и все! Может быть затем, чтобы чувствовать себя счастливым, свободным... Или чтобы птицы стали моими друзьями. Ну... Чтоб у меня было много друзей. Просто мне иногда так одиноко тут... на земле. Особенно по вечерам, когда светит луна... Пожалуй еще я хотел бы увидеть как можно больше всего, что есть на свете! Побывать во всех лесах, на всех горах! И еще я уверен, что летать очень приятно! В животе мураш-

ки, дух захватывает, свобода... Хочешь-вверх, хочешь-вниз! Ну Вы-то сам знаете, каково это! – Он с уважением посмотрел на ворона, которого, казалось, позабавили эти рассуждения.

– Ты безусловно прав. – важно кивнул тот. Вид у него был самый что ни на есть серьезный, но волчонку отчего-то все казалось, что он шутит.

– Знаете... – волчонок еще больше сник, – а хуже всего то, что я понял что выпь права: я никогда не научусь летать. Такие как я не летают... Мне действительно нужно забыть об этом.

Ворон нахохлился.

– О-ох, молодежь! – недовольно встряхнул он блестящими перьями.-Забыть!!! Ты только что понял для себя столько важных вещей! Ты хочешь быть свободным, счастливым; иметь много друзей; увидеть мир... Получать удовольствие от движения, скорости, высоты... И ты готов от всего этого отказаться из-за того, что кто-то в тебя не верит?!.. – какое-то время ворон сидел, глядя в сторону и сердито молчал. Потом, не оборачиваясь, проворчал:

– В твоём случае есть два пути. Ты можешь сказать себе: " У меня есть мечта, но она недостижима! Ничего не получится! " – потом сесть, опустить уши и всю оставшуюся жизнь жаловаться на судьбу. Даже не попытавшись ничего сделать – сразу признать себя неудачником и прожить ее без всякого удовольствия, без всякой цели! Заманчиво? ...

Но есть еще и другой путь, – ворон обернулся и одним глазом пристально посмотрел на волчонка. – Можно взять и пойти туда, куда зовет сердце, за своей мечтой! Не гадая – получится или нет. А хотя бы и нет. Чем ты рискуешь? Что теряешь? Пойми: мечта – это лишь ориентир, маяк. Она как путеводная звезда в твоей жизни. Мечта нужна для того, чтоб ты не сбился с пути. СВОЕГО ПУТИ! И только пройдя его до конца ты сможешь понять, что было важнее: мечта или путь по которому ты к ней шел... Подумай о том, как ты вчера провел время?

Волчонок почесал лапой за ухом.

– Я кажется вас понимаю! Да-да, когда я возвращался – то думал об этом! Вчера я пошел в горы узнать, не боюсь ли высоты и там мне посчастливилось сделать доброе дело для нагорных мышей. И теперь все они мои друзья! А ведь я и хотел, чтоб у меня было много друзей! Как это здорово! В благодарность за то, что я им помог – они подарили мне лодку, и я могу путешествовать по озеру и ручью, а еще угостили... вот... – он кивнул на грушу. – А я хочу угостить вас... И я побывал в новых местах, видел Цветущий луг, встретил в горах рассвет и когда возвращался назад чувствовал себя таким счастливым! Бусинка вернулась к своей семье, нагорные мыши обрели свободу! Сколько хорошего произошло из-за того, что я пошел за своей мечтой! А ведь это один только день! Разве лучше бы было провести его дома, никуда не ходить? Да-да, теперь я понимаю!... Хоть я и не научился ле-

тать, но прожил этот день не зря... Вы правы!

– Вот именно! – подхватил ворон. – Хотя ты и не научился летать – ты не разочарован! Буду честен: я и сам не знаю, сможешь ли ты когда-нибудь научиться летать. Но мечтать, чувствовать себя свободным и счастливым; иметь много друзей, путешествовать: разве не сможешь? К этому и надо идти! А потому мечтай, и не спеши отказываться от своей мечты, даже если кто-то говорит тебе, что ничего не выйдет!

Обрадованный волчонок хотел уже бежать домой, но ворон остановил его:

– А насчет луны и одиночества по вечерам... Попробуй с ней подружиться, с этой луной. Ей возможно тоже одиноко... – и плавно взмахнув крыльями он слетел вниз, на землю, и бочком заковылял к груше.

Ненасстье

К вечеру погода испортилась. Небо заволокло тучами; резкие порывы ветра гнули кусты и траву, качали деревья. Стал накрапывать дождь. Купаться волчонок любил, но мокнуть под дождем терпеть не мог. Во время ненастья он обычно отсиживался в своей норе: спал или просто лежал с тоской поглядывая наружу и тяжело вздыхая. Он знал: для леса дождь – это жизнь. Каждая травинка, каждый листочек радостно тянется навстречу дождю, умывается, пьет. Сухая земля как губка впитывает влагу, во мху растут грибы, на кустиках наливаются соком ягоды. Ветер очищает и освобождает лес от всего старого, больного, ненужного. Под его напором летят на землю сухие листья и ветки, падают отжившие свое деревья.. Лесные жители терпеливо пережидают непогоду, прячась кто где...

Вот и теперь волчонок, лишь только закапали первые капли-поскорее забрался в свою нору, свернулся клубком и заснул. Несколько дней длилось ненастье. Лес стоял неуютный, сырой. Дождь то прекращался ненадолго, то снова лил как из ведра. Холодный ветер хлестал могучими порывами. Волчонок доел последние фрукты и сидел в норе голодный, предпочитая голодать, но не мокнуть. Когда дождь стихал, он совершал небольшие пробежки к озеру, пил воду и заодно проверял свою лодочку. Потом возвращался и снова лез

в нору. Это вынужденное сидение дома ему порядком надоело и он мечтал о том, чтобы ненастье поскорее кончилось.

Наконец наступил вечер, когда дождь совсем перестал. Волчонок стряхнул с себя оцепенение и выбрался из норы, довольный, что заточение кончилось. Он потянулся, несколько раз как следует отряхнулся и чихнул. Потом вдруг игриво припал к земле и в шутку принялся копать лапами песок. Ему сделалось очень весело. Воздух после дождя был такой свежий, такой чистый! Мокрая сосновая хвоя так чудесно пахла! Всюду чувствовалось радостное оживление, наверху в ветвях порхали пташки, хлопотали белки. Еж, пофыркивая, прошеествовал в кустах на ночную охоту и волчонок почувствовал, что сам ужасно голоден. Он решил отправиться на рыбалку.

...Стемнело. Ветер стих. Вода в озере была неподвижна как зеркало и отражала звезды. Волчонок плыл сквозь заросли тростника сидя на корме своей лодки, на четверть заполненной дождевой водой. Лодка бесшумно покачивалась и скользила, он осторожно попробовал лапой воду... Было очень приятно окунать лапу в темную воду озера... Наверху и внизу были звезды. Где – то небо становилось водой, а вода – небом. Волчонку казалось, что его лодка плывет в космосе. Квакали лягушки, плескалась рыба. Слышно было, как медленно ходит в камышах цапля, выбирая себе место для охоты. Лодка выплыла на середину озера и замерла. Волчонок забыл про голод и глядел во все глаза на красоту вокруг.

Кто – то стремительно пролетел рядом, должно быть ночная птица или летучая мышь. Бухнула выпь. Волчонок от неожиданности чуть не свалился в воду.

– Ты что? Ты зачем?! – удивился он.

– А затем! – ответила из темноты довольная выпь, – Чтоб неповадно было!

Днем выпь обычно сама всего боялась и пряталась в камышах: вытянется в струночку клювом вверх; прикроет глаза и покачивается вместе с камышами, – не разберешь-здесь она или нет. Трусиха была ужасная. Зато ночью своими воплями могла на кого угодно страху нагнать. Наберет в грудь побольше воздуха и как дунет в воду: «Бу-у-у!» – словно кто-то огромный, страшный ревет. Волчонок давно знал эти ее фокусы, но каждый раз пугался. А выпь долго хихикала, сощутив маленькие глазки, выхаживала высоко поднимая ноги по мелководью, довольная собой.

– Чтоб неповадно было! – приговаривала она, хотя сама не знала, что неповадно? Кому?

– А хочешь со мной, в лодку? А? – предложил подумав волчонок. – А то чего все одна, да одна... На звезды посмотрим!

– Глупости! – проворчала сердито выпь, – у меня дел тут по горло, не до звезд ... – и, встряхнув перьями забралась на корягу. Цапля, наблюдавшая за всем этим со стороны – неодобрительно поежилась.

«И чего вредничает? – подумала она про себя, – Все ей

неймется! Не уgomонится никак...» Цапля вспомнила недавнюю неприятную для всех историю, связанную с ночными проделками выпи. Дело было так: на дальний берег озера привели в ночное ребята из деревни коней, пустили их спутанных пастись, а сами расположились возле костра. Слово за слово, – стали как водилось в ночном сказки рассказывать. Старшим с ребятами пришел дед один, большой охотник до всяких сказок про домовых, леших, кикимор и прочую нечисть. Он поначалу все слушал, что другие говорят, посмеивался в бороду, ветки в огонь подкидывал. А как стемнело, стал рассказывать сам, да такого страху на ребят нагнал, что те пошевелиться боялись. Сидели, затаив дыхание, слушали как домовые в избах хозяйничают; как русалки весной по ночам из рек лесных вылезают, песни поют, манят к воде, а подойдешь – защекочут до смерти; в омут за собой утащат.

– Кикиморы – те вообще балованные, – говорил дед, – любят над людьми потешиться. Заманивают путников в самую болотную топь, и в таком образе показываются, что человек от страху ни рукой, ни ногой шевельнуть не может. Стоит на месте как вкопанный, пока трясина не засосет.

– А в каком образе они показываются? – спросил самый младший из компании, млея от ужаса. – Какая она вообще из себя, кикимора-то эта?

– А вот такая: ма-ахонькая, тощая вся, сама вроде старушонки. Головка крохотная. Нос острый. И одета не пойми во что, не то в лохмотья, не то в перья...

– Ерунда все это! – перебил деда другой парнишка, – Кикимор в лесу не бывает, они в домах, за печками живут, – мне бабушка рассказывала! Кикимора из дома носу не высунет, – боится, что ветром унесет!

– Ерунда, говоришь? – насупился дед, – А только бабка твоя не знает, что кикимора там живет, где муж ее! А мужем у кикиморы и домово́й может быть, и леший, и водяной. Если водяной, – тогда она в болоте и обитается! – тут дед понизил голос до шепота, – А водяной, он, известное дело не любит, чтоб о нем говорили, вспоминали его. Он за это шибко сердится и наказать может! – и только он это произнес, как выпь возьми, да и бухни с озера свое привычное: "Бу – у-у!"» – жуууткий такой звук получился. Лошади шарахнулись, ребята с мест повскакали, друг на друга смотрят.

– Водяной, кажись... – прошептал самый маленький, выпучив от ужаса глаза. А выпь – знай свое: снова воздуху набрала побольше и еще громче: "Бу-у-у! Ууу...!"»

Тут уж пастухи врассыпную бросились: кто к лошадям, кто к тропинке что в деревню ведет. Дед – и тот перекрестился, похватал впопыхах вещи и, прихрамывая, к дороге заковылял.

– Рассердился хозяин – то здешний!.. – бормочет.

– Бу-у-у!!! У-у-у! – несло с озера вслед убегающим ребятам. Когда топот и крики смолкли вдали, ошеломленная выпь вытянула шею и прислушалась.

– Никак убежали? – сказала она вполголоса самой себе. –

И впрямь убежали!...

Она была потрясена.

– Так-то!..И чтоб неповадно было! – выпь топнула ногой в сторону опустевшего берега; задрала вверх голову и долго стояла в величественной позе, раздувшись от важности. «Убежали!..-думала она, закрыв от удовольствия глаза, – Теперь – то всем наконец ясно, кто тут в лесу главный!.. Теперь пусть знают, кого слушать...»

Наутро из деревни пришла толпа ребят вчерашних и постарше. С шутками, гиканьем и смехом они принялись искать» водяного». Кто граблями, кто палками шуровали в прибрежном камыше, перетряхивали тину. Озерцо было маленькое. Озерные жители врассыпную бросились, а кто не смог убежать – те попрятались и сидели тише воды, ниже травы. Лягушки нырнули поглубже, рыбы затаились на дне под корягами. Цапля и другие птицы разлетелись кто куда. Выпь, нацелив клюв в небо и вытянувшись стручком – изображала из себя камыш. Ни жива ни мертва от страха, она стояла с крепко зажмуренными глазами и тряслась. Она чувствовала себя напуганной до такой степени, что не в силах была даже улететь. Это продолжалось довольно долго, пока один из ребят, самый младший, не наткнулся случайно на странный пучок перьев.

– Это что тут еще за кучка? – побормотал он, нагибаясь. – Головка крохотная, сама в перьях, тощая... – Паренек с удивлением рассматривал странное существо. – И нос ост-

рый... Не иначе – кикимора.. в образе! Меня в топь заманивает!.. – договорить он не успел, потому что выпь приоткрыла один глаз, нацелилась и больно клюнула парнишку прямо в лоб.

– Ух ты! – отскочил он потирая ушибленное место. – Что ты будешь делать?! Братцы! Сюда скорей, тут кикимора в образе! Клюется!!!..

Выпь, видя что ее разоблачили, неловко взмахнула крыльями и с прощальным криком» Кау!» устремилась в сторону леса.

– Ой!!!... Улетела! Смотрите! Кикимора летит! – вопил паренек, тыча пальцем ей в след.

– Да какая там кикимора?! – расхохотался видевший все молодой человек в очках. – Дед Кузьма вам сказок нарасказывал, а вы и уши развесили! ... Эх, темнота! Птица это. Выпь называется. Обыкновенная болотная выпь. Она и кричала тогда ночью; точнее не кричала, а выдувала в воду воздух клювом. Звук при этом получается громкий, похожий на рев. За это ее еще зовут водяным быком, вы разве не знаете? – стал он объяснять сбежавшимся на крик ребятам. Но выпь всего этого уже не слышала. Лавируя между деревьями, она как могла летела по лесу. Получалось неважно, но нужно было отыскать где –нибудь спокойное местечко, чтобы отсидеться и прийти в себя после пережитого. Наткнувшись на крошечное болотце, выпь сделала над ним несколько кругов и, убедившись, что место безопасное, спи-

кировала в заросли камыша. «Кошмар! – думала она, сидя на кочке и возмущенно встряхивая перьями. – Это ж надо такое сказать: – Кикимора! " – перья у нее на голове встопорщились от негодования.

– Я вам покажу кикимору, – бормотала выпь. – Ишь, смелые стали по утру! Ночью – все в рассыпную, а утром – кикимора! Себя-то видели?!

Местные водяные клопы собрались вокруг и почтительно слушали. Заметив их выпь топнула ногой от досады.

– Клопы! Опять!!!...

Лора.

...Волчонок поймал две крупных рыбины – рыбалка после дождя была отличная. Уже светало, когда его лодка причалила к берегу. Он выпрыгнул на землю и отряхнулся. Внезапно его поразил какой-то волнующий, очень знакомый, но давно забытый запах. Он потянул носом, обернулся и замер. Между деревьями стояла крупная, но очень худая и облезлая волчица. Это была его мать.

Какое – то время они молча смотрели друг на друга.

– Малыш... – позвала волчица и голос ее дрогнул. Волчонок очнулся, прижал уши и бросился к маме, смешно виляя хвостиком. Она прыгнула ему навстречу и ласково ткнулась носом в шерсть на загривке.

– Какое счастье, я тебя нашла! – прошептала она бережно обнюхивая и вылизывая его теплым языком, а он крутился возле ее лап, фыркал и чихал от счастья. У него была целая

куча вопросов, но когда первая радость от встречи улеглась – он еще раз оглядел торчащие мамины ребра и свисающую ключьями, когда-то прекрасную шерсть.

– Вопросы лучше оставить на потом, – решил он и торопливо вытащив из лодки рыбку бросил к ее лапам. Потом достал вторую. – Сначала нужно подкрепиться! Давай возьмем рыбу и пойдем к моей норе, я покажу тебе где я живу! Там и поедим!

Сам он тоже был голоден. Оказавшись у входа в нору они сели и принялись за рыбу.

– Как вкусно!..-сказала волчица, урча от удовольствия.-Признаться, – я никогда раньше не пробовала рыбы. Не умею ее ловить!

– Это очень просто. Если захочешь-я тебя научу. Тем более что у меня теперь есть лодка! Мама! Я так рад что ты вернулась! Но почему отец не пришел с тобой? Что с ним? Где вы пропадали все это время? Что вообще произошло той ночью?

Волчица перестала есть и с тоской посмотрела на сына.

– Это невеселая история, малыш...

– Но я должен ее знать!

Она встала и прошлась взад – вперед. Было видно, что она взволнована.

– Ну хорошо... Я начну издалека... Когда ты родился, – мы жили в другом лесу. Не знаю, помнишь ли ты то время, ведь ты был совсем крошкой. Лес назывался Дремучий.

У нас было логово в самой чаще. С одной стороны – бурелом, с другой болото, сзади скалы. А в середине – небольшая уютная поляна. С этой поляны открывался вход в нашу пещеру. Лучшего места для логова и пожелать нельзя! Безопасное, удобное, со всех сторон защищенное от врагов и непогоды. Мы с папой уже несколько лет выводили там волчат. Обычно все было прекрасно, никто нас не беспокоил. Наши дети вырастали, становились взрослыми, самостоятельными и разбегались кто-куда, по разным лесам. Но в год твоего рождения рядом с нашим логовом поселился лис. Он облюбовал себе старую заброшенную барсучью нору на другом конце поляны. Вход в нее был узок и мы, волки, не могли пробраться внутрь, иначе лис не решился бы на такое соседство. Нельзя сказать, что мы сильно обрадовались, обнаружив нового жильца на поляне, которую считали своей. Твой отец сразу его невзлюбил. С глухим рычанием он наблюдал, как лис елозит на брюхе и заискивающе подметает хвостом землю при нашем появлении. Но стоило кому-нибудь из нас сделать шаг в его сторону, лис пулей кидался к барсучьей норе и скрывался в ней, делая вид, что у него полно дел внутри. Барсук очень хороший строитель, обычно его нора – это большой подземный лабиринт со множеством входов и выходов. Поэтому караулить лиса у входа не имело смысла. И мы решили не трогать его до поры до времени, если он не будет нам сильно докучать. По вечерам, отправляясь на охоту, мы видели его осклабленную в улыбке морду. Он подобостраст-

но кланялся и чихал, стараясь выказать нам свое почтение. Пока нас не было, он подбирал объедки и обгладывал кости – остатки наших обедов, валявшиеся на поляне. Со временем мы привыкли к его присутствию, и однажды, когда мы с твоим отцом отдыхали после удачной охоты, он подошел ближе обычного и осмелился заговорить.

– Мое почтение сильным мира сего! – сказал лис сладким голосом. При этом он стлался по земле и хвост его не переставая подметал траву.

– О, несравненные Ларс и Лора, как я счастлив соседством с вами! Хочу выразить вам мою благодарность за те остатки, что достаются мне после ваших трапез! Для меня это целый пир! Кстати, мое имя – Люпин. Лю-пин. Меня называли в честь цветка, что растет на лугу, этот цветок... —

– Убирайся! – не выдержал Ларс, – Нам не интересно как тебя называли и для тебя будет лучше, если ты исчезнешь и больше не появишься! – рывкнул он, оскалив клыки.

Лис немного попятился, прижимая к голове уши.

– Я понял, – сказал он послушно, – На дружбу я и не рассчитывал... Я просто хотел, чтоб вы знали что я...

Ларс не дал ему договорить, он сделал вид, что поднимается и лис опрометью бросился к своей норе.

– Расскажу в следующий раз! – прокричал он издали и юркнул внутрь.

Меня это позабавило.

– Ты очень строг к нему, – сказала я тогда со смехом,

но твой отец ответил без тени улыбки:

– Знаю я это племя... Никогда не охотятся честно! Вот увидишь, он непременно повадится в деревенский птичник воровать кур. А отвечать будем мы! Люди не терпят пропажи домашней птицы, они устроят облаву и когда их собаки пойдут по следу, – куда он их приведет? Естественно сюда. А у нас скоро родятся волчата... Убирался бы он по добру – по здорову... видеть его не могу!

– Ну, ты преувеличиваешь, ведь сейчас весна! Добычи кругом полно, не то, что зимой! И от нас ему перепадает вкусенького. С чего бы ему лезть за курами?! Да и люди сейчас меньше охотятся, они заняты работами в полях и огородах. Но если ты считаешь, что опасность есть – будем оставлять ему побольше мяса на костях! Мне его жалко, он так старается нам понравиться... Видно совсем одинок, бедняга!

Ларс строго посмотрел на меня, но промолчал. Если бы я тогда его послушала! Ведь он как всегда был прав! Все вышло именно так, как он говорил. Мы оставляли лису столько еды, что ему самому не было нужды охотиться, но лисы – это такой народ!...Для них жизнь не в радость, если нет какой-нибудь плутни! Обожают хитрить, выдумывать, а уж до воровства сами не свои! У нас уже родились ты и две твои сестренки, когда мы стали замечать на поляне куриные перья. Я все время была занята с малышами, Ларс охотился чтобы прокормить семью, а в промежутках между охотами карау-

лил Люпина. Часами просиживал он в засаде то у одного, то у другого выхода из барсучьей норы в надежде поймать лиса и хорошенько отделать его, но ничего не выходило. В один прекрасный день Ларс принес нам с охоты добычу и сказал: " Нам нужно переселяться. Из-за проклятого лиса в округе беспокойно и я нашел новое место для жилья. Конечно оно не так хорошо, как это, но более безопасно. Другого выхода у нас нет! Лис разбойничает, душит кур, вчера ночью он дошел до того, что загрыз их столько, сколько не съели бы пять лисиц! Со дня на день люди возьмутся за него и тогда нам не сдобровать! Думаю, что переселяться надо сегодня, ближе к рассвету. Перенесем малышей, и дело с концом. Ну а теперь я ухожу. Пойду, устрою на новом месте все, как положено. " – это были его последние слова. Он ласково посмотрел на каждого из вас, ушел и больше не вернулся. – Волчица горестно вздохнула. – С тех пор я ничего о нем не знаю... Два дня я сидела с вами в пещере, ожидая его возвращения, а когда прошел третий день, – поняла, что надеяться не на что. С Ларсом что-то случилось! Голодная, измученная ожиданием и тревогой, я сама отправилась на охоту. Пришлось оставить вас одних, другого выхода не было – нам всем нужна была пища. Я была вне себя от горя и забыла об осторожности. Пробежав приличное расстояние по лесу я услышала хрюканье поросенка, и вместо того, чтоб насторожиться, устремилась к нему! Я чуяла быструю добычу. А нужно было спросить себя:

«Откуда в лесу взялся поросенок? «Пройдя совсем немного я увидела странное сооружение, которого раньше здесь не было. Оно было круглым и напоминало человеческий дом небольшого размера. С одной стороны виднелся вход. Войти туда казалось очень страшным, но поросенок был там, внутри. Я чувствовала его запах, который кружил мне голову; слышала, как он повизгивает от страха... Я была так голодна! Постояв немного, я решилась. Осторожно войдя внутрь, я оказалась в узком коридоре. Развернуться назад в нем было невозможно, приходилось все время двигаться вперед. Вскоре я наткнулась на препятствие, и только толкнув его носом – поняла что это та самая дверь, через которую я вошла, только с другой стороны! Я сама закрыла ее изнутри! Теперь я была в западне! В центре, за прочной перегородкой сидел поросенок, а вокруг шел коридор, по которому можно было кружить до бесконечности! Я билась и металась, но ловушка была сделана прочно. Потом пришли люди...

...Меня отвезли в большой город, в зоопарк. Ты не можешь даже представить, что это такое. В железных клетках сидят лесные звери, а люди приходят на них смотреть. Они приводят с собой детей и думают, что это научит их добру... Еще приходят служители, которые чистят клетки, приносят еду. Все это очень страшно вначале, но потом привыкаешь... – Волчица замолчала. Воспоминание о неволе дрожью отозвалось в ее теле.

– Я все время думала о вас. Иногда мне казалось, что вы

умерли голодной смертью, иногда я надеялась, что произойдет чудо, мне удастся убежать и я найду вас живыми и невредимыми. Но убежать оттуда невозможно... Я пыталась найти способ, но его не было... Спустя какое-то время я заболела. Ничего не ела, ничем не интересовалась, почти не вставала. Лежала в углу своей клетки отвернувшись от всех. Посетители, подойдя к решетке, кричали:

«Волк! Смотрите, настоящий волк!» Они свистели и улюлюкали, стараясь привлечь мое внимание... Потом им становилось скучно и они шли дальше. Спустя какое – время ко мне пришел человек. Молодой мужчина с тихим голосом и усталыми, умными глазами. Это был врач. Ветеринар. Он работал в зоопарке, – лечил зверей. Он вошел в клетку не боясь, осмотрел меня; я не сопротивлялась, не пыталась на него наброситься – мне было безразлично, что со мной делают. Он попытался накормить меня из рук, но я только отвернулась и закрыла глаза – я не хотела есть. Он стал приходить каждый день, подолгу сидел со мной, говорил что-то, приносил еду. Сначала это меня утомляло, но потом я привыкла к нему и даже ждала, когда он придет. Мне стал нравиться его голос, запах его рук. Он меня успокаивал. И вот однажды он пришел не один. С ним явился важный господин, директор зоопарка. Молодой доктор указал ему на меня и с жаром стал говорить что-то. Потом зашел в клетку, а директор остался снаружи. Критическим взглядом он смотрел, как доктор ставит меня на ноги, поворачивает так и сяк, и за-

думчиво курил.

– Вы понимаете, ее поймали в то время, когда у них волчата, в это время охота на других зверей запрещена. Только на волков люди охотятся немилосердно круглый год! Сами знаете... Посмотрите в каком она состоянии! Видите, как исхудала? Она скучает по своим малышам. Она не привыкнет к неволе, она скоро просто умрет. Давайте отвезем ее обратно в лес и выпустим! Мы сохраним ей жизнь!

– Глупости! Что вы такое говорите, доктор! – удивился директор. – За нее заплачены деньги! Она должна отработать их.

– Она никогда их не отработает, вы видите во что она превратилась! – стоял на своем доктор. – Людям не интересно смотреть на скелет волчицы. Это только портит впечатление от зоопарка.

Потом немного помолчав добавил:

– Что касается денег, – я сам готов за нее заплатить. Не хочу чтобы зверь умер от тоски. В жизни себе этого не прощу!

– Но ведь ее нельзя выпустить в городе, – развел руками директор. – А перевозка обратно в лес – дело хлопотное и опять же дорогое. Ее поймали не так уж и близко...

– За перевозку я тоже готов заплатить, к тому же не обязательно везти ее туда, где поймали. Достаточно просто выпустить ее в лес, дорогу домой она найдет сама.

– Это безумие..-директор в недоумении пожал плечами, – ни разу не слышал ничего подобного! Я еще понял бы, ес-

ли бы речь шла о жизни редкого, ценного зверя, но волчица?!

– Пожалуйста, я очень вас прошу! – доктор смотрел на директора в упор, – Я знаю, что волков повсюду истребляют, люди считают их лишними на планете. Но справедливо ли это?... Природа не умнее ли нас с вами?! Люди часто ошибаются, а потом жалеют о своих ошибках, но сделанного бывает не вернуть... Давайте будем человечны!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.